

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Октябрьского районного суда города Иваново о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 418 Таможенного кодекса Российской Федерации и по жалобе гражданина Шаплова Олега Николаевича на нарушение его конституционных прав данными законоположениями

город Санкт-Петербург

12 мая 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Октябрьского районного суда города Иваново и жалобы гражданина О.Н.Шаплова,

у с т а н о в и л :

1. В запросе Октябрьского районного суда города Иваново и жалобе гражданина О.Н.Шаплова оспаривается конституционность отдельных положений пункта 3 статьи 418 Таможенного кодекса Российской Федерации, которые определяют основания и порядок принятия решения о

выплате должностному лицу таможенного органа единовременного пособия и ежемесячной денежной выплаты при получении им в связи с исполнением служебных обязанностей телесных повреждений, исключающих возможность в дальнейшем заниматься профессиональной деятельностью.

Как следует из запроса и приложенных к нему материалов, в Октябрьский районный суд города Иваново обратился гражданин А.Б.Поленов с иском к Ивановской таможне и Федеральной таможенной службе о взыскании единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью. В обоснование заявленных требований истец, который в период с 1993 года по 2009 год проходил службу в Ивановской таможне, указывал, что ему в апреле 2008 года при выполнении служебных обязанностей в результате дорожно-транспортного происшествия был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший установление II группы инвалидности вследствие военной травмы с ограничением способности к трудовой деятельности II степени, а в декабре 2009 года на основании заключения врачебной комиссии о негодности к службе в таможенных органах он был уволен со службы по болезни. В мае 2010 года Кантемировским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Воронежской области было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту дорожно-транспортного происшествия в связи с истечением сроков давности уголовного преследования виновных лиц.

А.Б.Поленов неоднократно направлял в Ивановскую таможню заявления о выплате ему единовременного пособия и ежемесячной денежной выплаты, предусмотренных пунктом 3 статьи 418 Таможенного кодекса Российской Федерации, однако в предоставлении указанных выплат ему было отказано в связи с тем, что, по буквальному смыслу абзаца шестого пункта 3 статьи 418 Таможенного кодекса Российской Федерации, решение о выплате пособий принимается на основании приговора суда или постановления следственных органов о прекращении уголовного дела или

приостановлении предварительного следствия, такого же основания для назначения выплат, как постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования виновных лиц, таможенное законодательство Российской Федерации не содержит.

Рассматривая иск А.Б.Поленова и его ходатайство о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности абзаца шестого пункта 3 статьи 418 Таможенного кодекса Российской Федерации, Октябрьский районный суд города Иваново, придя к выводу о несоответствии Конституции Российской Федерации указанного законоположения в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, определением от 15 декабря 2010 года производство по данному делу приостановил и направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке его конституционности.

Что касается гражданина О.Н.Шаплова, то, как следует из приложенных к его жалобе материалов, в связи с исполнением служебных обязанностей таможенной службы 27 марта 2006 года он получил травму, впоследствии был признан ограниченно годным к военной службе, а 11 августа 2006 года – уволен со службы в таможенных органах по состоянию здоровья на основании заключения врачебной комиссии об ограниченной годности к службе в таможенных органах, т.е. по основанию, предусмотренному подпунктом 8 пункта 2 статьи 48 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации». 18 июля 2007 года ему установлена инвалидность II группы вследствие военной травмы, однако Таганрогская таможня отказала ему в выплате единовременного пособия и ежемесячной денежной выплаты, предусмотренных абзацем вторым пункта 3 статьи 418 Таможенного кодекса Российской Федерации, со ссылкой на то, что приговора суда или постановления следственных органов о прекращении уголовного дела по факту полученной травмы либо приостановлении предварительного

следствия не имелось. Решением Таганрогского городского суда Ростовской области от 27 мая 2008 года, оставленным без изменения определением Ростовского областного суда от 10 июля 2008 года, исковые требования О.Н.Шаплова о признании незаконным данного отказа и об обязанности Таганрогской таможни произвести расчет и соответствующие выплаты оставлены без удовлетворения.

Октябрьский районный суд города Иваново, оспаривающий конституционность абзаца шестого пункта 3 статьи 418 Таможенного кодекса Российской Федерации, и О.Н.Шаплов, оспаривающий, помимо данной нормы, также конституционность абзаца второго того же пункта, утверждают, что эти законоположения, как предусматривающие выплату пособий должностным лицам таможенных органов, которые в связи с исполнением служебных обязанностей получили телесные повреждения, исключают для них возможность в дальнейшем заниматься профессиональной деятельностью, лишь при наличии возбужденного уголовного дела, нарушают конституционные принципы социального государства, равенство всех перед законом, право на социальное обеспечение и государственную поддержку в случае болезни, инвалидности, а также запрет на издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, и тем самым противоречат статьям 7, 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

По смыслу Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации в процессе конституционного судопроизводства проверяет конституционность действующих нормативных актов. Исключение составляют случаи, предусмотренные частью второй статьи 43 названного Федерального конституционного закона, когда Конституционный Суд Российской Федерации в целях защиты конституционных прав и свобод проверяет конституционность закона, отмененного или утратившего силу к началу или в период рассмотрения дела.

В связи с принятием Федерального закона от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» оспариваемые заявителями положения Таможенного кодекса Российской Федерации признаны утратившими силу со дня вступления в силу данного Федерального закона (данный Федеральный закон опубликован в «Российской газете» 29 ноября 2010 года и вступил в силу по истечении одного месяца со дня опубликования). Между тем, поскольку в новом таможенном законодательстве (части 3 и 6 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»), по существу, воспроизведены оспариваемые заявителями законоположения, их обращения в Конституционный Суд Российской Федерации могут быть признаны допустимыми.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации как социальном правовом государстве обеспечивается государственная поддержка инвалидов, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7, часть 2), гарантируются равенство прав и свобод человека и гражданина (статья 19, часть 2), социальное обеспечение в случае болезни, инвалидности и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), а также право на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41, часть 1). Соответственно, Российская Федерация, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, обязана стремиться к максимальному социальному эффекту в сфере защиты здоровья граждан и возмещения им вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья в связи с осуществлением ими трудовой (служебной) деятельности, используя для этого все необходимые правовые средства, включая частноправовые (страхование, возмещение вреда) и публично-правовые (государственное и социальное страхование, социальное обеспечение, денежные компенсации) институты (постановления от 15 июля 2009 года № 13-П и от 20 октября 2010 года № 18-П).

Федеральный законодатель, реализуя возложенные на него Конституцией Российской Федерации полномочия и определяя механизм возмещения вреда, причиненного здоровью граждан в связи с исполнением ими трудовых или служебных обязанностей, вправе предусмотреть различия, обусловленные особенностями правового статуса отдельных категорий лиц и спецификой осуществляемой ими работы (службы).

Вместе с тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающих из универсального принципа равенства (статья 19, части 1 и 2), в силу которого различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. Соблюдение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях) (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2009 года № 12-П, от 22 октября 2009 года № 15-П, от 27 ноября 2009 года № 18-П, от 3 февраля 2010 года № 3-П, от 20 апреля 2010 года № 9-П, от 28 мая 2010 года № 12-П).

2.1. По смыслу статьи 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 32 (часть 4), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «б», «д», «е» части 1), служба в таможенных органах, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с поддержанием режима законности в области таможенных отношений, защитой российского рынка, обеспечением обороны страны и экономической

безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие такую службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним.

Из этого исходит и Федеральный закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации», связывающий особенности службы в таможенных органах Российской Федерации как разновидности государственной службы с реализацией проходящими ее гражданами функций, прав и обязанностей таможенных органов, входящих в систему правоохранительных органов Российской Федерации (статья 1). Соответственно, как вытекает из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в его Определении от 19 января 2010 года № 87-О-О, законодательное регулирование социальной защиты сотрудников таможенных органов, в том числе социальных гарантий, предоставляемых в случаях причинения вреда жизни или здоровью сотрудников таможенных органов при исполнении служебных обязанностей, должно быть основано на объективно схожих условиях, в которых находятся указанные лица и иные категории государственных служащих, выполняющих задачи обеспечения охраны правопорядка и обороны страны, и одновременно учитывать специфику именно таможенной службы, ориентированной прежде всего на реализацию конституционно значимой функции защиты экономического суверенитета государства.

В силу приведенных нормативных положений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации государство призвано гарантировать сотрудникам таможенных органов возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с исполнением ими служебных обязанностей, в объеме, позволяющем в максимальной степени компенсировать последствия изменения их материального и (или) социального статуса. При этом характер выполняемых этими лицами функций – в соответствии с конституционными принципами справедливости и соразмерности – предполагает установление для них условий возмещения

вреда, сопоставимых с другими категориями граждан, выполняющих схожие публично-правовые задачи.

2.2. В системе правового регулирования – как существовавшего на момент наступления обстоятельств, с которыми заявители связывают свои обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, так и действующего – обязанность государства по возмещению вреда, причиненного здоровью сотрудников таможенных органов в связи с исполнением ими служебных обязанностей, осуществляется в различных формах, включая обязательное государственное страхование их жизни и здоровья, которое финансируется за счет бюджетных средств, гражданско-правовое возмещение вреда, причиненного здоровью гражданина при исполнении служебных обязанностей, с соблюдением закрепленных гражданским законодательством принципов и условий такого возмещения, пенсионное обеспечение, а также дополнительные социальные гарантии.

Так, в соответствии с абзацем вторым пункта 3 статьи 418 Таможенного кодекса Российской Федерации при получении должностным лицом таможенного органа в связи с исполнением служебных обязанностей телесных повреждений, исключающих для него возможность в дальнейшем заниматься профессиональной деятельностью, указанному лицу выплачивается единовременное пособие в размере 5-кратного годового денежного содержания по последней занимаемой им в таможенных органах должности, а также в течение 10 лет – разница между размером его среднемесячного заработка по последней занимаемой должности и размером пенсии. Тем самым за сотрудниками таможенных органов на уровне федерального закона при наступлении указанных в приведенном законоположении обстоятельств признано право на дополнительные социальные гарантии, направленные на компенсацию материальных потерь, связанных с невозможностью дальнейшего прохождения службы, в виде единовременного пособия и ежемесячной денежной выплаты. При этом в силу абзаца шестого пункта 3 статьи 418 Таможенного кодекса Российской Федерации решение об их выплате принимается начальником таможенного

органа по месту работы потерпевшего на основании приговора суда или постановления следственных органов о прекращении уголовного дела или приостановлении предварительного следствия.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях неоднократно указывал, что в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению нормативных положений (постановления от 23 декабря 1997 года № 21-П, от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 28 марта 2000 года № 5-П и др.), в том числе в соответствии с конституционными требованиями справедливости и равенства.

Оспариваемое положение абзаца второго пункта 3 статьи 418 Таможенного кодекса Российской Федерации, как это прямо следует из его содержания, увязывает возникновение у должностного лица таможенного органа права на дополнительные социальные гарантии с самим по себе фактом получения им в связи с исполнением служебных обязанностей телесных повреждений, исключающих для него возможность в дальнейшем заниматься профессиональной деятельностью, и не обуславливает реализацию данного права наличием процессуальных документов в рамках уголовного судопроизводства. Это отвечает правовой природе указанных гарантий, которые находятся за рамками гражданско-правовых обязательств, возникающих из причинения вреда. Такое правовое регулирование согласуется и с общим подходом федерального законодателя к правовому механизму социальной защиты лиц, пострадавших при исполнении трудовых (служебных) обязанностей, о чем свидетельствуют, в частности, положения Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», а также федеральных законов от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (статья 43) и от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (статья 18).

Абзац второй пункта 3 статьи 418 Таможенного кодекса Российской Федерации, закрепляющий право должностного лица таможенного органа на

получение указанных в нем выплат, применяется в системной взаимосвязи с нормой абзаца шестого того же пункта, устанавливающей порядок принятия решения о выплате соответствующего пособия – начальником таможенного органа по месту работы потерпевшего на основании приговора суда или постановления следственных органов о прекращении уголовного дела или приостановлении предварительного следствия.

Данное законоположение по своей природе и назначению, его месту в структуре названного Кодекса имеет процедурно-процессуальный характер, т.е. призвано обеспечить надлежащее удовлетворение заинтересованным лицом его правомерного интереса, закрепленного в материальной норме права, а потому не может изменять или ограничивать содержание и объем его права на получение гарантированных компенсационных выплат и тем более – приводить в правоприменительной практике к отмене указанного права. Это находит свое подтверждение в том, что уголовно-процессуальное законодательство одни и те же обстоятельства (в частности, отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, истечение сроков давности уголовного преследования, смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего) включает в круг оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и (или) прекращения уголовного преследования (часть первая статьи 24, пункт 2 части первой статьи 27, часть первая статьи 212 УПК Российской Федерации).

Тем самым предопределяется недопустимость установления для лиц, относящихся к одной категории (получившие телесные повреждения при исполнении своих служебных обязанностей), различных правовых последствий, связанных с прекращением уголовного дела и (или) уголовного преследования и с отказом в возбуждении уголовного дела.

Кроме того, придание оспариваемым законоположениям иного смысла означало бы введение для сотрудников таможенных органов, в отличие от иных лиц, проходящих государственную службу, дополнительных, не

имеющих конституционного обоснования условий реализации права на компенсацию заработка, утраченного в связи с получением телесных повреждений при исполнении служебных обязанностей, что ставило бы их в неравное положение по сравнению с указанными категориями и приводило к нарушению их конституционно признаваемых прав.

2.3. Таким образом, оспариваемые законоположения – в их истолковании в системе действующего правового регулирования и с учетом правовых позиций, ранее выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющих свою силу решениях, – связывают возможность получения должностными лицами таможенных органов единовременного пособия и ежемесячной денежной выплаты с самим фактом причинения телесных повреждений при исполнении обязанностей таможенной службы, исключающих ее дальнейшее продолжение, как на основании процессуальных документов, вынесенных в рамках уголовного судопроизводства, так и на основании документов, надлежащим образом подтверждающих факт получения телесных повреждений.

Установление же фактических обстоятельств конкретного дела, как и выбор норм, подлежащих применению при его разрешении, не относятся к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, определенным статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а являются прерогативой иных судов, в данном случае – судов общей юрисдикции.

Согласно части второй статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли нормативный правовой акт Конституции Российской Федерации. Поскольку оспариваемые заявителями законоположения в системе действующего правового регулирования и в единстве с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации не содержат неопределенности и не могут рассматриваться как нарушающие в процессе

правоприменительной деятельности конституционные права и свободы граждан, запрос Октябрьского районного суда города Иваново и жалоба О.Н.Шаплова не могут быть приняты Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, частью первой статьи 79, статьями 96, 97, 100 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать запрос Октябрьского районного суда города Иваново и жалобу гражданина Шаплова Олега Николаевича не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным запросу и жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 737-О-О